

Хоптяная В.С.
старший преподаватель
кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Сциентистские идеи в позитивизме (часть 2)

Статья посвящена анализу трансформации сциентистской установки позитивизма в работах неопозитивистов и постпозитивистов. Рассматриваются логические критерии демаркации, выдвинутые представителями Венского кружка. Показано, что в рамках неопозитивизма были абсолютизированы сциентистские установки. Постпозитивисты признавали познавательный потенциал ненаучного знания, в их трудах появляется критика науки. Тем не менее, наука остается для них основным видом познания.

Ключевые слова: сциентизм, антисциентизм, неопозитивизм, постпозитивизм, Венский кружок, наука, философия, К. Р. Поппер, П. Фейерабенд.

Ноптыаная В.С.
Senior Lecturer of Department of logic,
philosophy and methodology of science,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Scientific ideas in positivism (part 2)

The article is devoted to the analysis of the transformation of the scientific attitude of positivism in the works of neopositivists and postpositivists. The logical criteria for demarcation, put forward by the representatives of the Vienna circle, are considered. It is shown that, within the framework of neopositivism, the scientific attitudes were absolutized. Postpositivists recognized the cognitive potential of unscientific knowledge, in their works there is a criticism of science. Nevertheless, science remains for them the main kind of knowledge.

Keywords: scientism, antiscentism, neopositivism, postpositivism, Vienna circle, science, philosophy, K.R. Popper, P. Feyerabend.

В первой части статьи были рассмотрены идеи позитивизма и махизма, внесшие существенный вклад в становление и развитие сциентистского мировоззрения. Для них наука являлась основной ценностью духовной культуры, а социогуманитарное знание не признавалось научным. Свое развитие и изменение эти взгляды получили в размышлениях неопозитивистов и постпозитивистов.

Логические позитивисты отводили большую роль в познании частным наукам, чем каким-либо другим областям знания. Как и их предшественники,

они признавали естественные науки и математизированное естествознание идеалом научного познания и научной деятельности, рассматривая современную им науку как с позиций позитивистской философии, так и при помощи логического анализа языка науки и методологического анализа науки. Неопозитивистами более четко и логически обоснованно была проведена демаркация науки и философского знания. Она опиралась на развитую ими идею позитивистов, согласно которой научным является знание, отражающее эмпирическую реальность и явления, существующие в ней.

Также в рамках логического позитивизма формировалась концепция унифицированной науки, которая являлась реакцией на бурный рост научного знания. Согласно В.И. Мудрагею, с ней были связаны проблемы демаркации науки и ненаучного знания, а также логический анализ понятийного аппарата науки. То есть для того, чтобы сформировать единую науку, необходимо было устранить из ее структуры элементы философии и провести между ними четкую границу. О. Нейрат обращал внимание на то, что единая наука должна быть реализована в форме энциклопедической интеграции, которая сможет облегчить поиск информации в области научного знания, сделает ее доступной для любого ученого.

На становление данных взглядов повлияла концепция логического анализа языка Л. Витгенштейна. В начале «Логико-философского трактата» он подчеркивает, что специфические философские проблемы основываются на логических ошибках языка: ученый исследует не мир вещей, а особый мир языка, где в предложениях отражаются факты действительности. Язык может говорить только о фактах и не должен использоваться для иных целей. Исключением являются предложения логики и математики, являющиеся тавтологиями. Следовательно, о традиционных философских проблемах и вопросах говорить бессмысленно потому, что их предложения не несут никакой информации о мире. Проблемы и предложения философии бессмысленны и могут существовать только в качестве логического анализа языка и метода, разъясняющего научные факты. Таким образом, Витгенштейн закладывает основы нового принципа демаркации, носящего эмпирический характер: научные высказывания представляют собой фактические высказывания об окружающем мире.

В программной статье «Научное миропонимание – Венский кружок» О. Нейрат, Г. Ган, Р. Карнап противопоставляют метафизическое мышление мышлению научному. Они отмечают, что последнее не имеет никаких неразрешенных проблем. Философские проблемы являются эмпирическими и должны перейти в область опытной науки. Представители Венского кружка развивают идеи Л. Витгенштейна и выделяют два вида высказываний. Первый вид относится к области эмпирической науки и подтверждается сведением к простым высказываниям, описывающим то, что дано эмпирически. Второй тип высказываний принадлежит сфере философии и является бессмысленным. Высказывания метафизики носят эмоциональный характер, который теряется при языковом выражении, следовательно, их не нужно высказывать.

Философия относится не к теоретическому знанию, а к поэзии, искусству, мифологии.

Интерес к философии и теологии представители Венского кружка связывали с экономическими и социальными проблемами их современности, в силу которых ряд ученых придерживался консервативной позиции и рассуждал в рамках философии. В то время как ученые, обращенные к будущему, поддерживают опытную науку и ее развитие. Развитие техники, технологии и процесса производства будет все более повышать интерес к науке. Мир будущего для логических позитивистов был тесно связан с прогрессом в науке и повышенным вниманием к ней. Таким образом, опыт является единственным содержательным способом познания, а все области науки необходимо очистить от философских идей.

М. Шлик отмечал, что в философских идеях, в отличие от научных, отсутствует прогресс, так как каждая философская система отвергает достижения предшествующих систем. Процесс познания представляет собой репрезентацию: знание облекается в логическую форму и выражается в языке. Любые другие знания не существенны и, соответственно, не представляют интереса. Познавать нужно только то, что может быть выражено, другие проблемы и вопросы бессмысленны. Философские проблемы, не имеющие решений, являются бессмысленными цепочками слов. Философия не является наукой, потому что не выдерживает проверку верификацией. Но М. Шлик не отрицает важность и значимость философии. Он отмечает, что она является системой действий, направленных на определение значения предложений. Философия объясняет предложения, наука их верифицирует. Следовательно, философия должна заниматься прояснением смысла слов и высказываний, выявлением бессмысленных предложений. Она направлена на анализ языка науки. То есть философия не имеет своей области исследования – это метод, позволяющий анализировать научные высказывания и понятия.

В процессе динамики научного знания наука и философия были тесно связаны. Пока наука сама не могла объяснить свои фундаментальные понятия, она входила в структуру философии. По мере роста возможностей она отделялась от философии. Шлик пишет о повороте в философии. Современным ученым она нужна для переосмысления фундаментальных понятий науки, осмысления научных фактов. В этом случае предложения философии перестанут быть вероятными и недостоверными, прекратится спор различных философских систем. Таким образом, М. Шлик, как и его предшественники, сводит философское знание к методу анализа языка науки.

Р. Карнап также признает предложения метафизики бессмысленными и ставит задачу формирования «научной философии». Последняя должна научить людей конструировать предложения так, чтобы не допускать ошибки, сделанные прежней философией. Философия превращается в логический анализ языка науки: «То, что остается, есть не предложения, не теория, не система, а только метод, т. е. логический анализ ... он служит здесь для исключения слов, не имеющих значения, бессмысленных псевдопредложений».

В своем позитивном употреблении метод служит для пояснения осмысленных понятий и предложений, для логического обоснования реальной науки и математики» [1, с. 86].

Как и М. Шлик, Р. Карнап признает философию значимой сферой культуры, необходимой людям. Ее возникновение связано с эмоциональными потребностями человека, но она плохо справляется со своей задачей, так как пытается теоретическим образом выразить чувства человека. Таким образом, метафизика не может претендовать ни на статус науки, ни на статус искусства.

С помощью логического анализа языка метафизики Карнап выясняет, что ее предложения являются полностью бессмысленными. Философ относит их к псевдопредложениям, которые должны быть исключены из языка науки. Значение имеют только те слова, которые можно верифицировать, включив в элементарные предложения. Метафизика анализирует знание, не доступное чувственному опыту. Также критерий верификации является и критерием осмысленности. О чем-либо лежащем за пределами опыта нельзя ни сказать, ни спросить. Следовательно, предложения метафизики не могут являться осмысленными. Таким образом, любое знание, выходящее за пределы опыта, бессмысленно.

Новая философия должна существенно отличаться от всех прежде существовавших философских систем. Она должна научить ученых конструировать предложения так, чтобы не впасть в логические ошибки, сделанные философией ранее. То есть новая философская система выступает как метод искоренения прежней философии. В итоге Карнап допускает существование содержательных философских предложений, но только в качестве характеристики бессмысленности обычных философских утверждений. Философия превращается в метод логического анализа языка. В негативном аспекте этот метод используется для исключения бессмысленных псевдопредложений и слов, не имеющих значения. Позитивный смысл метода заключается в логическом обосновании реальной науки и осмысленных предложений. Данный метод Карнап называет «научной философией».

В дальнейшем роль философии переосмысливается. Ее задачей становится исследование логического синтаксиса научного языка. Р. Карнап выделяет область объектов и их свойств, а также область представления объектов, существующую в языке и логике. Область объектов полностью охватывают конкретные науки. Соответственно, собственной области объектов у метафизики нет. Она занимается вопросами логического анализа науки, изучая такие объекты, как: понятия, предложения, научные теории.

Таким образом, в рамках представлений неопозитивистов прослеживается ряд сциентистских идей. Ими были сформированы жесткие критерии демаркации, носящие логический характер. Философия и гуманитарное знание были объявлены бессмысленными и не отвечающими критерию научности – верификации. Следовательно, образцом научного познания выступают естественные науки. Прежняя философия должна быть отброшена, а на ее место приходит «научная философия», представляющая собой метод анализа

языка науки. Прогресс человеческого разума логические позитивисты, так же, как и О. Конт, связывали с развитием науки, ее дифференциации с философией. В рамках их взглядов формируется концепция унифицированной науки, построенной на образе естествознания. Философия в ней занимает значимое место, но полностью лишается своей сути.

В работах постпозитивистов наблюдается переход от жесткого сциентизма к заинтересованности философией, признается ее познавательный статус, а также критикуется наука. С представителями Венского кружка полемизировал К. Поппер, рассматривавший их логические критерии демаркации как попытку уничтожения и упразднения философии. Он отказался от проблемы значения философских и научных высказываний и не признавал индуктивный метод познания основным методом исследования. Следовательно, философ отверг верификацию и как критерий истинности, и как критерий осмысленности. Проблема демаркации была признана Поппером актуальной проблемой исследования, а отказ от метода индукции стер границу, разделяющую науку и философские системы.

К. Поппер отмечает, что верификация исключает из науки ее основной элемент – законы, в то же время не исключает псевдонаучное знание. Критерий демаркации должен быть принят путем конвенции. Согласно философу, таким критерием является фальсификация. Благодаря ему, философия исключается из науки, но не признается бессмысленной. Поппер вводит данный критерий демаркации для того, чтобы реабилитировать философское знание и в дальнейшем показать его влияние на динамику науки. Нефальсифицируемые экзистенциальные предложения философии входят в эмпирическое содержание научной теории, обогащают ее и повышают уровень ее проверяемости. Теории, которые возникли как чисто метафизические, могут развить фальсифицируемые следствия и стать научными. Философия сыграла большую роль в развитии науки, так как большинство научных теорий возникло из мифологических и метафизических систем. Следовательно, К. Поппер признает эвристическую функцию философии, ее познавательный потенциал. Он выдвигает концепцию метафизических исследовательских программ, которые не являются проверяемыми, но могут улучшаться под влиянием критики. Также Поппер отмечает, что философия никогда не отделялась и не может отделиться от частных наук, так как европейская наука выступает наследницей философских размышлений античных мыслителей о миропорядке.

Т. Кун признает философские идеи необходимым условием научной деятельности. Ученый всегда ставит перед собой философские вопросы и примыкает к той или иной философской системе. Динамику науки определяет парадигма – фундаментальные теории определенного периода времени. В структуру парадигмы включены метафизические части, которые представляют собой модели уточнения головоломок и определяют онтологическую картину мира ученого. Парадигма задает определенное видение мира, очерчивает круг проблем, которые должны привлекать внимание ученого, предписывает

использование определенных методов исследования, выборку необходимого типа фактов.

В своих работах П. Фейерабенд критикует науку и высказывает антисциентистские идеи. Наука догматична и стремится выработать правила и стандарты научной деятельности. Тем не менее, сам процесс развития науки является хаотическим переплетением различных идей, ошибок, убеждений ученых, интерпретаций фактов, эмоций, социальных влияний. Ученые путем конвенции выделяют в этом хаосе те элементы, которые соответствуют господствующей в науке концепции. Наука сама определяет свою область, формируя специфический язык и факты. Все, что не укладывается в такую схему, попадает в область псевдонауки. Так создается единая, устойчивая научная традиция, принципы которой объявляются всеобщими.

Ограничение научного познания жесткими рамками может негативно сказаться на самой науке. Ученый будет описывать изолированную группу фактов, а не открывать новые тайны природы. Поэтому Фейерабенд вводит принцип «дозволено все», открывающий для науки новые источники познания. Разные познавательные системы описывают мир разными средствами и способами. Следовательно, их нельзя сравнивать друг с другом, все они имеют познавательный потенциал. Четкий критерий демаркации науки и ненаучного знания провести сложно. Таким образом, в трудах П. Фейерабенда наука перестает быть идеалом и единственным способом познания.

Таким образом, постпозитивисты признавали потенциал не только научного познания. Тем не менее, они не вышли полностью за сциентистские рамки позитивизма: «позитивным» является именно научное знание. Например, К. Поппер придерживался общей позитивистской тенденции: знание, необходимое ученому, дано в опыте. Философия, обращенная к сверхчувственным сущностям, не попадает в область научного знания. П. Фейерабенд признает самобытность, эвристический потенциал метафизики, но все продуктивное знание, выработанное человечеством, является именно научным. Несмотря на то что принцип пролиферации поддерживает философские системы, они необходимы для создания гипотез и теорий, которые войдут в структуру науки. Необходимо отметить, что для постпозитивистов наука остается приоритетным видом познания.

Список литературы

1. Аналитическая философия: Становление и развитие. (Антология). М: «Прогресс - Традиция», 1998. 528 с.
2. Витгенштейн, Л. Философские работы. М: «Гнозис», 1994.520 с.
3. Кун Т. Структура научных революций. М: ООО «Издательство АСТ», 2015. 320 с.
4. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. М: Едиториал УРСС, 2002. 384 с.
5. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М: «Прогресс», 1986.542 с.

References

1. Analiticheskaya filosofiya: Stanovlenie i razvitie. (Antologiya). M: «Progress - Tradiciya», 1998.528 s.
2. Vitgenshtejn, L. Filosofskie raboty. M: «Gnozis», 1994.520 s.
3. Kun T. Struktura nauchnyh revolyucij. M: OOO «Izdatel'stvo AST», 2015. 320 s.
4. Popper K. Ob"ektivnoe znanie. EHvolyucionnyj podhod. M: Editorial URSS, 2002. 384 s.
5. Fejerabend P. Izbrannye trudy po metodologii nauki. M: «Progress», 1986.542 s.